

В. В. Сорокин*,
М. Н. Кутявина**

Основания юридической ответственности: новые подходы

Аннотация. Авторы статьи обращают внимание на ограниченность устоявшихся представлений об основаниях юридической ответственности. Для возникновения юридической ответственности необходимы основания, которые могут быть объективными и субъективными, юридическими и фактическими. Детерминистски настроенные ученые склонны переносить ответственность с отдельного человека на среду. Однако человек, как субъект разумный и нравственный, должен распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Внутренне человеческая личность всегда свободна, ибо свобода есть неотъемлемое внутреннее качество личности человека независимо от внешних условий существования. Субъект не может и не должен нести ответственность за единственно возможное в конкретной ситуации действие, так как человек не мог поступить иначе, у него не было другого выбора. За это его нельзя наказывать. Это означает, что субъект права не несет ответственности за внешние, не зависящие от него обстоятельства.

Ключевые слова: юридическая ответственность, духовные основания юридической ответственности, свобода выбора, направленность воли, зло, вина, презумпция виновности, мотивы правонарушений.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.051-057

Для возникновения юридической ответственности необходимы основания, которые могут быть объективными и субъективными, юридическими и фактическими. Под **фактическими основаниями** принято понимать само правонарушение (действие либо бездействие), которое характеризуется совокупностью различных признаков, образующих со-

став правонарушения. Лицо может быть привлечено к юридической ответственности только при наличии в его деянии всех элементов состава. А под **юридическими основаниями** понимают указание в соответствующих нормах права на противоправность этого деяния.

Со времен существования древних государств известно правило: правонарушение

© Сорокин В. В., Кутявина М. Н., 2018

* Сорокин Виталий Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ
sorokin.v.v@yandex.ru

656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61

** Кутявина Марина Николаевна, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
kut263@mail.ru

656008, Россия, г. Барнаул, ул. Партизанская, д. 187

не вменяется, если нет закона. В Библии находим выражение: «Где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4, 15). Обратим внимание на то, что в Библии привлекается внимание суда к такому субъективному фактору, как знание закона. Этому придается определяющее значение, в отличие от современных представлений о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Отметим: предусматривалось судить лишь знающих закон, то есть тех, кто преступил умышленно. А доводить закон до сведения людей вменялось в обязанность представителям власти. Поучать, воспитывать и объяснять закон — непосредственная обязанность и самого судьи, утверждается в Библии. Такая воспитательная роль суда, основанная на принципах примирения и милосердия, создает в обществе более благоприятный нравственный климат, чем бездушное, формальное законничество.

К основаниям юридической ответственности надо относить:

- 1) правонарушение как юридический факт, социальная вредность которого объективна и доказана с соблюдением процессуального порядка, — это **фактическое основание**. Содержащееся в приговоре либо решении суда постановление о признании конкретного лица виновным в совершении правонарушения есть постановление, устанавливающее юридический факт правонарушения, — в этом состоит основание, а не содержание юридической ответственности. Суд в данном случае устанавливает юридический факт правонарушения, с которым закон связывает наступление юридической ответственности;
- 2) норму права, предусматривающую ответственность за определенный вид противоправных деяний, — это **материальное основание**. По нормам права выясняется вопрос, имеются ли основания для исключения юридической ответственности (невменяемость, совершение действий, связанных с необходимой обороной и крайней необходимостью, форс-мажорные обстоятельства, малозначительность правонарушения и казус) и основания освобождения от юридической ответственности (условно-досрочное освобождение от наказания, отсрочка исполнения приговора, освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии, акта о помиловании и др.);
- 3) акт правоприменения (приговор либо решение суда, постановление о наложении административного взыскания и др.), в котором вид и мера юридической ответственности индивидуализируется и конкретизируется, — это **процессуальное основание**. При добровольной форме реализации юридической ответственности такой правоприменительный акт не требуется;
- 4) чувство вины и осознание правонарушителем причинения вреда другим лицам — это **психологическое основание**;
- 5) свобода воли в выборе злого намерения — это **духовное основание**. Субъект права всегда должен быть свободен в выборе того или иного варианта поведения, иначе его нельзя осуждать за отклонение от правовых требований.

Детерминистски настроенные ученые склонны переносить ответственность с отдельного человека на среду. Дескать, развитие человека обусловлено обстоятельствами, в которых он рос, его окружением, материальным положением семьи и т.п. Однако человек, как субъект разумный и нравственный, должен распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Внутренне человеческая личность всегда свободна, ибо свобода есть неотъемлемое внутреннее качество личности человека независимо от внешних условий существования.

Лица, которые не обладают полной свободой воли, не могут действовать осознанно и разумно. К ним могут применяться за содеянное другие меры, не связанные с юридической ответственностью (лечение, воспитание, профилактика и т.д.).

Субъект не может и не должен нести ответственность за единственно возможное в данной конкретной ситуации действие, так как человек не мог поступить иначе, у него не было другого выбора. За это его нельзя наказывать. Это означает, что субъект права не несет ответственности за внешние, не зависящие от него обстоятельства.

Понятие юридической ответственности связано со свободой воли и свободой выбора. Понятие «ответственность» можно определить как обязательство принимать последствия своего выбора. Субъект отвечает за свои собственные решения, действия, бездействия и реакции, если осуществляет их сознательно и свободно. Брать на себя ответственность — значит быть свободным. Субъект тогда заслуживает воздаяния, когда понимает смысл совершаемых поступков и их последствия для окружающих и самого себя.

Таким образом, границы свободы совпадают с границами ответственности. Там, где субъект свободен, там только он и ответственен за принятие им свободно решения и за последствия их реализации. Ответственность означает возможность предвидения последствий своего поведения. Сфера власти человека действительна только на территории его ответственности.

И. Н. Васев заметил важную особенность: «Философское учение о субъекте было актуальным прежде всего в рамках западноевропейской парадигмы мышления. Несмотря на то, что древнегреческая мысль также постоянно обращалась к тематике субъекта, современная философская концепция субъекта не является органичным развитием идей древнегреческой философии. Современное понятие субъекта есть плод западноевропейской мысли. Отправной точкой при создании современного понятия субъекта послужила проблема свободы воли. Оформившаяся в рамках западноевропейской философии рационалистическая концепция субъекта позволила представить человека как носителя свободной воли и интереса, а в конечном итоге и как субъекта вменения. Такой подход к субъекту предоставил юриспруденции возможность сформировать учение о субъективном праве и учение о юридической ответственности»¹.

Субъект тогда заслуживает мер юридической ответственности, когда он сознательно и самовольно нарушил правопорядок. Неправомерные действия человека в толпе затрудняют точную

юридическую квалификацию, ибо ведущими регуляторами поведения человека в толпе становятся инстинкты. В результате толпа анонимна. Чувства стыда, совестливости, долга, приличия, сдерживающие всегда отдельных индивидов, почти исчезают в толпе. Ответственность девальвируется в группе. В этом случае правоприменителям следует исходить из реальности сознания свободы субъекта и общей нацеленности его личности (или расположения души).

Вина правонарушителя как упречное состояние его внутреннего духовного мира имеет своим источником свободу воли, выражающуюся в вариативности его поведения — возможности выбора тех или иных поступков, характеризующих его намерения.

Понятие ответственности непосредственно взаимодействует с понятием «самостоятельность». Подлинная свобода индивида связана с самообладанием и предполагает внутреннюю дисциплину, благодаря которым происходит развитие личности в человеке. Можно говорить о привязывании границ поступка и ответственности за поступок к границам личности. От личности конкретного человека зависит то, что он сделает и что он предпочтет игнорировать. Совершая поступок, человек тем самым показывает свое отношение к абсолютным человеческим ценностям и требованиям норм права. «Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он» (Прит. 23, 7). Отказ от неправомерного действия в первую очередь характеризует личность субъекта.

Нельзя ожидать от субъекта учета всех возможных последствий его деятельности. Отдельный поступок может иметь многообразные следствия. Все последствия, которые реально могут возникнуть, невозможно предусмотреть. При правовой оценке поступка надо исходить не из всех последствий, а только из тех, которые могли быть предусмотрены. Что касается обязательств, то, прежде чем брать на себя таковые, субъекту нужно осознать собственные возможности. Полнота ответственности зависит от возраста души. Мера ответственности является мерой зрелости человека.

---

¹ Васев И. Н. Субъективное право как общетеоретическая категория. М., 2012. С. 55.

Выдающийся отечественный правовед И. А. Ильин в известной своей работе «О правосознании» писал, что виновность или невиновность человека должна определяться не чем иным, как состоянием его правосознания, то есть «отношением руководившей им воли — к цели права, а потому и к праву»². Следовательно, **субъект будет виновен в том случае, если он имел намерение причинить противоправный вред (зло), стремился причинить вред (стремился ко злу) и отдал предпочтение злонамеренным формам поведения. Если же субъект в своем поведении не стремился ко злу, назначение ему кары не послужит для достижения цели юридической ответственности.**

Вина тесно связана с самосознанием конкретной личности. **Вина** представляет собой не что иное, как сознательное стремление ко злу, как правило, обусловленное злонамеренным характером личности, когда субъект выражает отрицательное и пренебрежительное отношение к правопорядку данного общества. Вина фиксирует зрелость личности человека, когда ему возможно самостоятельно осуществлять выбор ценностей, целей, средств и способов их достижения. Ответственность — способ измерения личностной зрелости человека. Предпосылкой ответственности является возможность выбора, то есть сознательного предпочтения определенной линии поведения. Выбор осуществляется человеком исходя из расположения и направленности личности.

Вина — это чувство, присущее нравственно развитой человеческой личности, способной дифференцировать сферы добра и зла. Вина может быть определена нами как объективное состояние того человека, который путем причинения вреда окружающим вступил в сферу зла и проникся злом. Карать доброго человека, стремящегося к добрым идеалам, преступно. **Поэтому правоприменитель во всех случаях должен выяснять намерения субъекта и направленность его личности.** Наше отношение влияет на наши действия. Типичной ошибкой правоприменения является заикленность на внешних проявлениях

поведения субъектов при невнимании к личности правонарушителя.

При выяснении виновности субъекта правоприменитель должен быть лишен возможности принимать необоснованные решения. К сожалению, нередко в сфере правоприменения судят о людях, основываясь исключительно на внешних проявлениях их поведения, ошибочно ставя знак равенства между поведением и личностью человека: выпил — значит, пьяница; сообщил неверные сведения — значит, мошенник; отказался от дачи показаний — значит, виновен в преступлении. Внешние проявления дают лишь поверхностные представления о личности, но правосудие не должно быть поверхностным. **Правоприменитель должен совершить путь от характеристики внешнего поступка правонарушителя к правовой оценке его внутренней мотивированности и глобальнее — к оцениванию степени предрасположенности данной личности ко злу.** Люди часто предпочитают оправдывать себя в том, чего не простили бы другим. К себе они всегда пристрастны и готовы найти оправдание любым своим проступкам. Однако при юридической квалификации тех или иных деяний нужно обращать внимание на направленность личности, идущую изнутри человека во внешний мир. Пока же происходит наоборот: по формальным оценкам внешне выраженного поведения правоприменители предпочитают судить о степенях общественной опасности человека.

Вина — это не просто чувство, это именно состояние, поскольку от него не так легко освободиться. Убийцы, живодеры и насильники вообще не способны жить в этом состоянии вины, они ищут саморазрушительные сценарии существования, что свидетельствует о движении к гибели или самоубийству личности. Р. В. Насыров отмечает, что «состояние социального мира как раз и определяется тем, что происходит в сознании — идеями, образами, переживаниями и т.д. Если происходят такие трагические события, как умышленное убийство, то отвергнутый убийцей или самоубийцей мир вновь возрождается через переживания оставшихся людей и стрем-

² Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 30.

ление осознать собственную вину за происшедшее. Отмена смертной казни может быть адекватно обоснована предоставлением убийце возможности покаяться и принять участие в восстановлении разрушенного им же мира. Соответственно, искренне нераскаявшийся умышленный убийца должен восприниматься как “живой труп”. Действительное разрушение социального мира вначале происходит в сознании, а его фактическая, физическая, внешняя гибель является лишь символом, эпитафией на развалинах уже происшедшего внутреннего, духовного опустошения этого мира»³.

Возникает вопрос: должен ли человек отвечать перед обществом за то, что небрежно и самоубийственно распоряжается своей жизнью? Д. С. Милль так отвечал на данный вопрос, и его ответ получил поддержку в юридических доктринах большинства современных стран: 1) индивид не подлежит никакой ответственности перед обществом в тех своих действиях, которые не касаются ничьих интересов, кроме его собственных; 2) в тех действиях, которые вредны для интересов других людей, индивид подлежит ответственности и может быть справедливо подвергнут легальным карам⁴. В условиях существования СССР господствующая идеология требовала от личности отчета о формах самореализации (в частности, в Уголовном кодексе РСФСР действовал состав преступления за тунеядство), но государство при этом довольствовалось контролем за внешне выраженным поведением человека.

Вина — это состояние погружения человека во зло, а форма вины демонстрирует степень такого погружения. И поэтому независимо от субъективного отношения лица к содеянному (что само по себе важно для юридической квалификации) вина выступает объективным состоянием правонарушителя, атрибутивной характеристикой его внутреннего мира.

Вина — не просто состояние сознания индивида, обусловленное пониманием причиненного вреда. Вина есть состояние всей души человека в комплексе ума, воли и чувств. Обвинительный приговор должен зависеть от того, что подвигло субъекта совершить данный поступок и какую цель он преследовал. Подсудимый виновен, когда его воля противоречит цели права, и он нарушил норму права ради своей частной цели, противоречащей цели права. При этом субъект должен понимать существование неких объективных критериев правомерности и неправомерности поведения.

В случаях, когда реальный правонарушитель не сознает масштаба своей виновности и/или пытается переложить свою вину на других, становится актуальной воспитательная функция правоприменителя. Карать легче, чем осуществлять воспитание, но тогда меры юридической ответственности несостоятельны.

Необходимо прекратить использование надуманных категорий (вроде «объективно противоправного деяния»), которыми пытаются оправдать наступление юридической ответственности в случаях отсутствия состава правонарушения. По мнению И. А. Кузьмина, отсутствие в противоправном деянии субъективной стороны или субъекта (или и того и другого) порождает так называемое объективно-противоправное деяние⁵. Допущение еще одного основания юридической ответственности, помимо состава правонарушения, не соответствует цели права. Безвиновной ответственности не должно существовать ни в отраслях публичного права, ни в отраслях частного права. Там, где сейчас в гражданском праве говорят об ответственности без вины, просто употребляют фигуру речи. Вина есть даже у владельца источника повышенной опасности, только ее надо уметь выразить. На самом деле ответственности без вины не бывает и не должно быть.

---

³ Насыров Р. В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. Барнаул, 2008. С. 131.

⁴ Милль Д. С. Утилитаризм. О свободе. СПб., 1882. С. 341—342.

⁵ Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 7, 11.

Д. С. Рымарев предлагал рассматривать вину коллективных субъектов как непринятие ими объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своей деятельности⁶. Он рекомендует закрепить презумпцию вины избирательных комиссий, поскольку избирательные комиссии являются представителями публичной власти. Реализация данного предложения приведет к дискриминации государственных органов исключительно по мотивам их официального статуса. Также неоправданна

дискриминация мужчин в судебных процессах по делам о совместном проживании с детьми при разводе супругов. Недопустима также дискриминирующая предпринимателей презумпция их вины в делах о защите прав потребителей.

Представляется, что презумпция вины как таковая вообще должна быть исключена из российского законодательства. К настоящему времени презумпция вины — это всегда легальный способ дискриминации субъектов правовых отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васев И. Н. Субъективное право как общетеоретическая категория. — М., 2012. — 92 с.
2. Ильин И. А. Путь к очевидности. — М., 1993. — 50 с.
3. Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2012. — 204 с.
4. Милль Д. С. Утилитаризм. О свободе. — СПб., 1882. — 418 с.
5. Насыров Р. В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. — Барнаул, 2008. — 312 с.
6. Рымарев Д. С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2017. — 31 с.

Материал поступил в редакцию 20 ноября 2017 г.

GROUNDS FOR LEGAL RESPONSIBILITY: NEW APPROACHES

SOROKIN Vitaliy Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of the State and Law of the Altai State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
sorokin.vv@yandex.ru
656049, Russia, Barnaul, pr. Lenina, d. 61

KUTYAVINA Marina Nikolaevna — Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
kut263@mail.ru
656008, Russia, Barnaul, ul. Partizanskaya, d. 187

Abstract. *The authors of the article draw attention to the long-standing approaches to the understanding of legal responsibility. For the legal responsibility to raise, grounds that can be objective and subjective, legal and factual are necessary. Deterministically minded scholars tend to transfer responsibility from an individual to his or her*

⁶ Рымарев Д. С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 9.

environment. However, a person, as a rational and moral actor, must be in charge of his actions, and not just obey circumstances. Internally, a human person is always independent, since freedom is an inalienable inner quality of a person regardless of external conditions of his existence. The participant cannot and should not be responsible for the only possible action in a particular situation, since a person could not act differently, he had no other choice. And he cannot be punished for this. Thus, the participant of legal relations is not responsible for external circumstances beyond his control.

Keywords: *Legal responsibility, spiritual basis of legal responsibility, freedom of choice, will directivity, evil, guilt, presumption of guilt, motive of the offenses.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasev I. N. Sub'ektivnoe pravo kak obshcheteoreticheskaya kategoriya. — M., 2012. — 92 s.
2. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti. — M., 1993. — 50 s.
3. Kuz'min I. A. Teoreticheskie problemy ponimaniya i realizatsii yuridicheskoy otvetstvennosti : dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2012. — 204 s.
4. Mill' D. S. Utilitarizm. O svobode. — SPb., 1882. — 418 s.
5. Nasyrov R. V. Chelovek kak samotsennost': o formulirovke st. 2 Konstitutsii RF 1993 g. — Barnaul, 2008. — 312 s.
6. Rymarev D. S. Vina kak neobkhodimoe uslovie konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti uchastnikov vyborov : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2017. — 31 s.